

УДК 332.1

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ

О. А. БАКУМЕНКО,
ассистентка кафедры организации строительства
и управления недвижимостью
E-mail: o. bakumenko@yandex. ru
Псковский государственный университет

В настоящей работе на основе обобщения существующих подходов сформированы принципы оценки эффективности функционирования региональных туристских кластеров, предложен и апробирован алгоритм такой оценки с учетом зарубежного опыта. Сделан вывод о том, что для данной оценки целесообразно использовать комплексный подход, учитывающий степень удовлетворения потребностей целевых групп кластера, уровень развития взаимодействия между такими группами, а также факторы функционирования кластера.

Ключевые слова: индустрия туризма, туристские кластеры, оценка эффективности.

В настоящее время в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011—2018 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2011 № 644) [18] (далее — ФЦП), в ряде субъектов РФ идет процесс формирования туристских кластеров. В соответствии с ФЦП Правительство РФ оказывает финансовую поддержку ограниченному числу регионов для развития туристской инфраструктуры. Методика оценки эффективности, приведенная в ФЦП, предполагает оценку совокупного эффекта от реализации мероприятий ФЦП (имиджевого, экономического, бюджетного, социального и экологического). По мнению автора, для оценки эффективности реализации ФЦП, а также других программ в сфере развития туристских кластеров целесообразно оценивать эффективность функ-

ционирования созданных кластерных структур. Проведенное исследование показало недостаточное развитие теоретической и методической базы данного процесса. В связи с этим целью данной статьи является разработка алгоритма оценки эффективности функционирования региональных туристских кластеров.

Под туристским кластером предлагается понимать совокупность предпринимательских структур, органов власти и государственных учреждений, общественных организаций, функционирующих в индустрии туризма и смежных отраслях, совместно использующих туристские ресурсы определенного региона для формирования, продвижения и реализации туристского продукта в целях удовлетворения рекреационных потребностей и повышения своей конкурентоспособности и конкурентоспособности региональной экономики.

При оценке эффективности функционирования региональных туристских кластеров автор считает целесообразным соблюдение следующих принципов [16].

Принцип целостности проявляется в возникновении синергетического эффекта, возникающего в результате создания туристского кластера.

Принцип многоуровневости предполагает расчет эффективности функционирования туристского кластера на нескольких уровнях:

- на уровне отдельного предприятия;
- на уровне кластера в целом;
- на уровне региона.

Принцип целеопределенности выражается в необходимости формирования критериев и показателей эффективности для каждой целевой группы туристского кластера.

Принцип адаптивности характеризует способность приспосабливаться к условиям внешней и внутренней среды и подразумевает выявление основных факторов, влияющих на эффективность функционирования туристского кластера.

В рамках данного исследования были обобщены и систематизированы российские и зарубежные подходы к оценке эффективности функционирования кластеров (табл. 1).

В результате обобщения и систематизации подходов к оценке эффективности функционирования кластеров было выделено 6 групп подходов. *Оценка эффективности по уровню достижения целей* функционирования кластера предполагает отражение соответствия проекта целям и интересам его участников. *Подход по показателям функционирования* кластера предполагает оценку экономической, социальной, экологической, технологической и других видов эффективности. *Оценка эффективности по критериям функционирования* кластера предполагает анализ следующих критериев:

- влияния кластера на региональную экономику;
- уровня развития человеческого капитала;
- доступности капитала;

- роста сектора услуг;
- качества делового климата;
- уровня конкурентоспособности резидентов кластера и др.

В зарубежных источниках преобладают *подходы, основанные на оценке уровня развития взаимодействия* внутри кластера (между предприятиями кластера — горизонтальное взаимодействие, между структурами внешней и внутренней среды кластера — вертикальное взаимодействие).

Подход по факторам функционирования кластеров предполагает оценку наличия ряда условий, определяющих успех деятельности кластерных структур (например, наличия квалифицированности персонала, кооперации между фирмами и НИИ, взаимоотношений фирм с органами власти, доступности природных, производственных, инфраструктурных и других видов ресурсов).

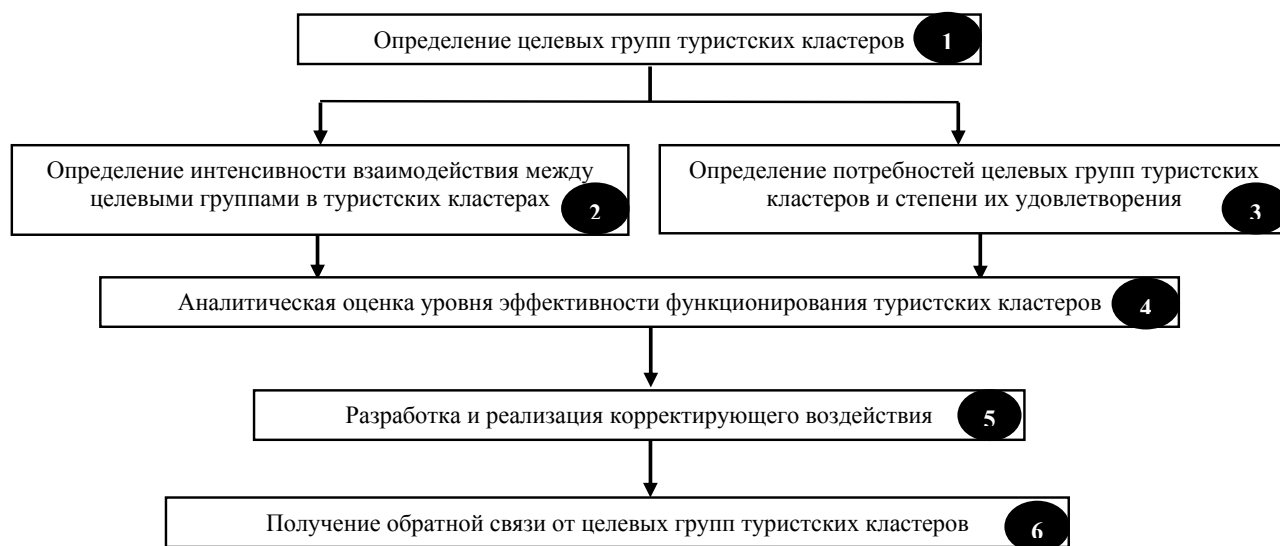
Подход на основе балльных оценок определяет эффективность функционирования кластера как сумму выгод для всех участников, включающих в себя маркетинговые, технологические, информационные, экономические и финансовые составляющие.

В результате данного исследования был предложен комплексный подход (сочетающий в себе элементы изученных подходов) к оценке эффективности функционирования региональных туристских кластеров. В соответствии с предложенным под-

Таблица 1

Систематизация подходов к оценке эффективности функционирования кластеров

Группа подходов	Автор
По уровню достижения целей функционирования кластера	М. А. Николаев [14]
	Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования, утвержденные Минэкономки России, Минфином России, Госстроем России 21.06.1999 № ВК 477 [10]
	М. И. Риммер, А. Д. Касатов, Н. Н. Матиенко [19]
По показателям функционирования кластера	Л. С. Марков, М. А. Ягольницер, И. Г. Теплова [8]
	Д. Ф. Рутко [20]
	А. Эрайдин, Б. Арматли-Короглу [27]
	В. К. Федоров, Г. П. Бендерский, А. М. Белевцев, И. К. Епанешникова [22]
	Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 26.12.2008 № 20615-АК/Д19 [9]
По критериям функционирования кластера	Рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации [11]
	Ю. Ю. Морозова [12]
По уровню развития взаимодействия внутри кластера	А. Эрайдин, Б. Арматли-Короглу [27]
	М. Титзе, М. Брачерт, А. Кубис [29]
По факторам функционирования кластера	Л. С. Марков [7]
	А. П. Петров [17]
На основе балльных оценок	И. С. Ферова [23], В. А. Наумов [13], Т. В. Задорова [4]

Алгоритм оценки эффективности функционирования региональных туристских кластеров

ходом оценка эффективности функционирования региональных туристских кластеров проводится в 6 этапов (см. рисунок).

На **первом этапе** определяются целевые группы регионального туристского кластера. В состав целевых групп туристского кластера (далее — ТК) входят:

- предпринимательские структуры ядра туристского кластера (предприятия питания, средства размещения, транспортные компании, производители сувенирной продукции, специализированные развлекательные предприятия, туроператоры и турагенты);

- органы исполнительной и законодательной власти в туризме;

- население, общественные организации (ассоциации предпринимателей индустрии туризма, союзы и пр.);

- предприятия индустрии туризма вне ядра туристского кластера (например, в других регионах);

- государственные учреждения (университеты и научно-исследовательские институты);

- предпринимательские структуры смежных отраслей (строительства, ЖКХ, розничной торговли и др.).

На **втором этапе** оценивается интенсивность взаимодействия внутри ядра туристского кластера и между его целевыми группами. Для этого была разработана методика, учитывающая степень реализации предметов такого взаимодействия с применением аппарата экспертного опроса и бал-

льных оценок. Каждому предмету взаимодействия участников туристского кластера (табл. 2) эксперт присваивает оценку степени реализации в соответствующем регионе (0 — не реализуется, 1 — реализуется частично, 2 — успешно реализуется). Далее мнения экспертов обобщаются, и выводится показатель эффективности взаимодействия по каждому предмету взаимодействия D (формула 1):

$$D = \frac{\sum_{i=1}^m d_i}{m}, \quad (1)$$

где m — количество экспертов;

i — порядковый номер эксперта;

d — оценка экспертом данного предмета взаимодействия (варьируется от 0 до 2).

Таким образом, в случае максимально высокой оценки экспертами каждого из 35 предметов взаимодействия (табл. 2) сумма баллов по кластеру в целом составит 70. Для удобства обработки данных зададим интервал возможных значений показателя оценки интенсивности взаимодействия внутри ядра туристского кластера и между его целевыми группами от 0 до 1 (формула 2), где 0 означает отсутствие взаимодействия участников ТК (кластер не развит), а 1 — максимально высокий уровень интенсивности такого взаимодействия и, соответственно, развития самого кластера. Тогда коэффициент интенсивности взаимодействия K внутри ядра туристского кластера и между его целевыми группами будет определяться по формуле:

$$K = \frac{\sum_{j=1}^{35} D_j}{70}, \quad (2)$$

где D — показатель эффективности взаимодействия по данному предмету взаимодействия;

j — порядковый номер предмета взаимодействия субъектов ТК (табл. 2).

Значение коэффициента интенсивности взаимодействия в туристском кластере может варьироваться от 0 до 1, где 0 означает отсутствие взаимодействия участников ТК (кластер не развит), а 1 — высо-

Таблица 2

Предметы и субъекты взаимодействия в туристском кластере*

Предмет взаимодействия	Субъекты взаимодействия
Использование связей с общественностью для расширения межрегионального сотрудничества Формирование корпоративной культуры кластера Использование инфраструктуры ведущих компаний другими компаниями Проведение конгрессов, семинаров и других мероприятий с целью установления контактов Организация конкурсов предпринимателей и бизнес-проектов Присвоение почетных наград Проведение обучающих семинаров для предпринимателей Развитие бизнес-инкубаторов Управление совместными проектами	Предприятия ядра туристского кластера
Расширение межрегионального и международного сотрудничества	Предприятия ядра туристского кластера и предприятия индустрии туризма вне ядра туристского кластера
Размещение информации об участниках кластера (в газетах и публикациях)	Предприятия ядра туристского кластера и СМИ
Участие в выставках и ярмарках	Предприятия ядра туристского кластера и выставочно-ярмарочные комплексы
Прямое консультирование потенциальных предпринимателей донорами венчурного капитала Бизнес-консалтинг Установление прямых контактов между соискателями и работодателями Организация ярмарок вакансий	Предприятия ядра туристского кластера и организации консалтинга, аудита, экспертизы Предприятия ядра туристского кластера и население
Размещение венчурного капитала через венчурные фонды Продвижение целевых инвестиций во внешние компании Финансовая поддержка сотрудничества Размещение ваучеров для развития инноваций Создание ассоциаций и рабочих групп из участников туристского кластера Формирование отраслевых ассоциаций и рабочих групп Использование контактов с ассоциациями и сетями	Предприятия ядра туристского кластера и банки, инвестиционные фонды Предприятия ядра туристского кластера и общественные организации
Разработка стратегий развития кластера Установление общих условий конкуренции через средства стандартизации и сертификации Выделение субсидий на развитие новых видов бизнеса Организация комплексных государственных закупок Лоббирование мер в области развития образования и науки	Предприятия ядра туристского кластера и органы исполнительной и законодательной власти в туризме
Подготовка специалистов по трансферу технологий Организация стажировок преподавателей университетов в компаниях Выделение стипендий на стажировки, проведение курсовых, дипломных, диссертационных исследований Создание подразделений университетов по трансферу технологий Разработка образовательных программ для сотрудников компаний в университетах Использование инфраструктуры образовательных и научно-исследовательских учреждений компаниями Формирование технологических центров и научных парков	Предприятия ядра туристского кластера и образовательные и научно-исследовательские учреждения

* Источник: адаптировано по Benner, Maximilian. Towards a policy to promote tourism clusters. 2013. MPRA Paper No. 43924. URL: <http://mpra.ub.unimuenchen.de/43924/>.

кий уровень интенсивности такого взаимодействия и, соответственно, развития самого кластера.

На **третьем этапе** определяются потребности (цели и интересы) целевых групп регионального туристского кластера, которые могут быть представлены как параметры его эффективности. В рамках данного исследования были обобщены и систематизированы подходы к определению целей и интересов целевых групп туристского кластера. В результате были выявлены основные потребности целевых групп, представленные в табл. 3, которые

отражают преимущества функционирования регионального туристского кластера для отдельных предприятий и региона в целом. Однако для различных регионов потребности целевых групп могут различаться, что определяется в ходе экспертного опроса.

Также в рамках **третьего этапа** проводится анализ степени реализации потребностей целевых групп регионального туристского кластера. При этом в результате анализа статистической информации и нормативно-правовых документов (объектив-

Таблица 3

Результаты обобщения потребностей целевых групп туристского кластера

Параметры эффективности	Предпринимательские структуры ядра туристского кластера	Органы исполнительной и законодательной власти в туризме	Население	Общественные организации (ассоциации, союзы и т.д.)	Государственные учреждения	Предпринимательские структуры смежных отраслей
Внедрение современных управленческих технологий [21]	+	+				+
Упрощение доступа к информации [12]	+	+	+	+	+	+
Распределение рисков [12]	+	+		+		+
Перенос положительной репутации кластера на его участников [12]	+					+
Появление возможности адаптации систем профессионального образования региона к потребностям предприятий кластера [25]	+				+	+
Повышение занятости населения [25]		+	+			
Увеличение количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы [24] (повышение доходов территориальных бюджетов [21])		+			+	
Удовлетворение потребностей граждан в туристских услугах [24]		+	+	+		
Увеличение экспортного потенциала [21]	+	+				+
Рост коммерческой прибыльности компаний [21]	+					+
Повышение уровня жизни населения		+	+	+		
Развитие науки и образования [21]	+	+	+		+	+
Обеспечение высокой конкуренции и имиджа туристского региона на внешних рынках [3]	+	+				+
Увеличение притока капитала и технологий, прямых иностранных инвестиций [21]	+	+				+
Развитие инноваций	+	+			+	+

Окончание табл.3

Параметры эффективности	Предпринимательские структуры ядра туристского кластера	Органы исполнительной и законодательной власти в туризме	Население	Общественные организации (ассоциации, союзы и т.д.)	Государственные учреждения	Предпринимательские структуры смежных отраслей
Усиление внутри- и межрегионального разделения труда и его кооперации [5]	+	+				+
Повышение производительности и конкурентоспособности предприятий туристской инфраструктуры [6]	+					+
Повышение инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности региона [6]	+	+				+
Развитие предприятий малого и среднего бизнеса [6]	+	+	+			+
Соответствие целей бизнес-единиц, входящих в кластер [3]	+					+
Возможность реализации некоммерческого партнерства [3]	+	+		+	+	+
Снижение барьеров выхода на новые рынки сбыта за счет унификации требований к продукции и услугам в пределах кластера [3]	+					+
Привлечение квалифицированных специалистов	+					+
Развитие сферы услуг и расширение предложения туристских услуг и продукции, комплексности и качества услуг и улучшение уровня и качества обслуживания [3]	+					+
Увеличение возможностей формирования и внедрения научных разработок в кластерах и активизация частнопредпринимательской инициативы в инновационной сфере [3]	+	+			+	+
Увеличение удельного веса расходов на природоохранные мероприятия и благоустройство, расходов на ресурсосбережение [3]		+	+	+	+	
Сохранение культурно-исторических памятников, природных парков и заповедников [2]		+	+	+		
Сотрудничество университетов и бизнеса [26]	+				+	+
Экономия ресурсов участников кластера за счет эффекта масштаба производства [28]	+					+

ный анализ), а также в ходе опроса целевых групп (субъективный анализ) экспертами определяется уровень удовлетворения каждой потребности по шкале от 0 до 3, где 0 означает, что потребность не удовлетворяется, 1 — потребность удовлетворяется частично, 2 — потребность удовлетворяется на достаточном уровне и 3 — потребность полностью удовлетворяется. Далее мнения экспертов обобщаются, и выводится показатель степени реализации каждой потребности целевой группы (формула 3):

$$P_n = \frac{\sum_{l=1}^m d_l}{m}, \quad (3)$$

где n — порядковый номер параметра эффективности (табл. 3);

m — количество экспертов;

l — порядковый номер эксперта;

d — оценка параметра эффективности экспертом l (0—3 балла).

В результате определяется интегральный показатель эффективности функционирования кластера P на основе анализа уровня удовлетворения потребностей целевых групп (формула 4):

$$P = \frac{\sum_{n=1}^{29} p_n}{87}, \quad (4)$$

где p_n — средняя экспертная оценка параметра эффективности n ;

n — порядковый номер параметра эффективности функционирования туристского кластера.

В случае максимальной оценки экспертами каждого параметра эффективности сумма баллов составит 87 (3 балла за каждый из 29 предметов взаимодействия). Для удобства обработки данных зададим интервал возможных значений показателя эффективности функционирования кластера от 0 до 1, где 0 означает крайне низкую эффективность функционирования регионального туристского кластера, а 1 — максимально высокую эффективность функционирования регионального туристского кластера.

На **четвертом этапе** проводится аналитическая оценка уровня эффективности функционирования регионального туристского кластера. Основной задачей данного этапа является определение синергетического эффекта от взаимодействия целевых групп туристского кластера в процессе удовлетворения своих потребностей. При этом возможны следующие основные варианты:

— потребности целевых групп не удовлетворяются в полной мере, и интенсивность связей внутри туристского кластера низкая;

— потребности целевых групп удовлетворяются, но интенсивность связей внутри туристского кластера остается низкой;

— интенсивность связей внутри туристского кластера высокая, но потребности целевых групп не удовлетворяются в полной мере;

— уровень интенсивности связей внутри туристского кластера соответствует уровню удовлетворения потребностей целевых групп.

Исходя из результатов оценки формируются корректирующие действия — **пятый этап**. Для этого анализируются факторы успешного функционирования туристского кластера с целью выявления его сильных и слабых сторон, а также угроз и возможностей внешней среды. Согласно теории М. Портера, к числу таких факторов относятся:

— условия для факторов производства (обеспеченность природными и культурными туристскими ресурсами, уровень развития туристской инфраструктуры, доступ к современным технологиям);

— состояние спроса (объем и сезонность туристских потоков, демографические и социально-экономические характеристики туристов, изначальная информация о туристском центре, образ туристской территории у посетителей и др.);

— устойчивая стратегия, структура и конкуренция (условия входа и выхода с рынка, острота конкурентной борьбы, экономическая политика, система налогообложения и др.);

— родственные и поддерживающие сферы [1].

На **шестом этапе** осуществляется получение обратной связи от целевых групп туристского кластера. Результаты обратной связи могут быть учтены в дальнейшем процессе управления функционированием региональных туристских кластеров на этапах определения потребностей целевых групп, а также разработки и реализации корректирующего воздействия.

Преимуществом предложенного подхода является комплексность: использование элементов различных подходов к оценке эффективности функционирования кластера, оценка уровня удовлетворения потребностей всех его целевых групп, учет параметров внешней и внутренней среды функционирования.

Кроме того, предложенный алгоритм соответствует принципам оценки эффективности функци-

онирования региональных туристских кластеров, а именно:

— принципу целостности, поскольку отражает интенсивность связей внутри туристского кластера, которые определяют уровень синергетического эффекта такого взаимодействия;

— принципу многоуровневости, поскольку позволяет оценить эффективность функционирования туристского кластера на различных уровнях (предприятия, кластера, региона);

— принципу целеопределенности, поскольку учитывает степень удовлетворения потребностей всех целевых групп туристского кластера;

— принципу адаптивности, поскольку учитывает возможность реализации корректирующих воздействий на основе анализа факторов успешного функционирования туристского кластера.

Разработанный алгоритм оценки эффективности функционирования региональных туристских кластеров был апробирован на примере туристско-рекреационного кластера «Псковский» (далее — ТРК «Псковский»). Это региональный, целевой, зарождающийся туристско-рекреационный кластер, получивший поддержку в рамках ФЦП. Целевыми группами этого кластера являются предпринимательские структуры малого и среднего бизнеса индустрии туризма региона, Государственный комитет Псковской области по культуре и Координационный совет по развитию туризма, общественные организации «Астур» и «Центр развития туризма», Псковский государственный университет и Институт регионального развития, предпринимательские структуры малого и среднего бизнеса смежных сфер (строительство, ЖКХ, розничная торговля и др.), население.

Интенсивность взаимодействия между целевыми группами ТРК «Псковский» составляет, по мнению экспертов, 0,4. Особенно низкий уровень взаимодействия был отмечен между предпринимательскими структурами индустрии туризма и сектором образования и науки. Эффективность функционирования кластера по уровню удовлетворения потребностей целевых групп, по мнению экспертов, составляет также 0,4. Недостаточно высокий уровень данного показателя обусловлен проблемами в сфере взаимодействия бизнеса, образования и науки, а также низким удельным весом расходов на природоохранные мероприятия и благоустройство и ресурсосбережение. В целом ТРК «Псковский» развивается сбалансированно, о чем свидетельствует

соответствие показателей интенсивности взаимодействия целевых групп и уровня удовлетворения их потребностей. Недостаточно высокий уровень эффективности функционирования данного туристского кластера объясняется также ранней стадией его жизненного цикла — зарождением.

В результате факторного анализа на этапе разработки и реализации корректирующих мероприятий были сделаны следующие выводы:

— *сильными сторонами* ТРК «Псковский» являются: наличие культурных и природных туристских ресурсов, низкие барьеры входа на рынок, наличие стратегии развития туризма и доступа к капитальным ресурсам (в рамках ФЦП);

— *слабыми сторонами* ТРК «Псковский» являются: низкий уровень развития туристской инфраструктуры, нехватка средств размещения средней ценовой категории и номерного фонда, неразвитость транспортного сообщения, старый автобусный парк, недостаток квалифицированных кадров среднего звена в сфере обслуживания, сезонность турпотока, низкая доля иностранных туристов в общей структуре, недостаточно высокая степень удовлетворенности предложенным туристским продуктом, отсутствие четкого образа туристской территории у посетителей, низкий уровень взаимодействия бизнеса и сектора образования и науки;

— *возможностями* для ТРК «Псковский» являются: наличие конкурентоспособных поставщиков из смежных сфер, приграничное положение региона, близость к странам Европейского союза, утверждение туристического и транспортно-логистического комплексов в качестве секторов первой группы приоритетности в рамках Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2020 года [15];

— *угрозами* для ТРК «Псковский» являются: низкий ВРП на душу населения, относительно высокий уровень преступности, снижение численности населения.

В результате факторного анализа были сформулированы следующие корректирующие действия:

— разработка стратегии развития ТРК «Псковский», учитывающей интересы всех целевых групп кластера, на средне- и долгосрочную перспективу;

— развитие взаимодействия бизнеса и образования (организация стажировок преподавателей университетов в предпринимательских структурах кластера, разработка специализированных курсов

в университетах для сотрудников предпринимательских структур кластера, адаптация образовательных программ университета к потребностям кластера);

— развитие взаимодействия бизнеса и науки (организация трансфера технологий, выделение стипендий на проведение исследований на актуальные темы);

— поиск дополнительных источников финансирования развития туристской инфраструктуры (разработка и подача проектных заявок, в том числе в рамках различных программ развития, финансируемых Евросоюзом).

Таким образом, в рамках данного исследования был разработан и апробирован алгоритм оценки эффективности функционирования региональных туристских кластеров. Предложенный алгоритм позволяет оценить эффективность функционирования региональных туристских кластеров с использованием следующих подходов к оценке эффективности:

— по уровню достижения целей функционирования кластера;

— по уровню развития взаимодействия внутри кластера;

— по факторам функционирования кластера;

— на основе балльных оценок.

В результате соблюдаются все 4 принципа оценки такой эффективности: целостности, многоуровневости, целеопределенности и адаптивности. С точки зрения автора, предложенный алгоритм может быть использован как органами управления региональными туристскими кластерами и федеральными и региональными органами исполнительной власти, так и частными инвесторами для анализа эффективности вложений в развитие кластерных структур. Это позволит обеспечить поддержку развития наиболее эффективных туристских кластеров и снизить риски неэффективных финансовых вложений.

Список литературы

1. Александрова А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2007. № 1. С. 51—61.

2. Бойко А. Е. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в России // *Власть и управление на Востоке России*. 2009. № 2. С. 224—228.

3. Грицай М. А., Маевский Д. П., Кулагина Е. В. Функциональные перспективы создания туристско-рекреационных кластеров в условиях единого экономического пространства // *Омский научный вестник*. 2012. № 4. С. 78—81.

4. Задорова Т. В. Оценка эффективности деятельности промышленных кластеров как необходимое условие реализации региональной кластерной политики (на примере Чувашской Республики) // *Вестник Чувашского университета*. 2009. № 3.

5. Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня // *Региональные исследования*. 2011. № 1. С. 40—46.

6. Маевский Д. П., Лучко О. Н., Кулагина Е. В., Грицай М. А., Мокеев Г. И. Структурно-функциональная модель туристско-рекреационного кластера Омской области // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2012. № 10. С. 99—104.

7. Марков Л. С. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологичных кластеров // *Регион: экономика и социология*. 2007. № 2.

8. Марков Л. С., Ягольницер М. А., Теплова И. Г. Функционирование и механизмы развития производственного кластера // *Регион: экономика и социология*. 2010. № 1. С. 287—305.

9. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 26.12.2008 № 20615-АК/Д19). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/.

10. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утверждены Минэкономки России, Минфином России, Госстроем России 21.06.1999 № ВК 477. URL: http://www.gosteplo.ru/Npb_files/npb_shablon.php?id=329.

11. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации: разработаны Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации совместно с Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, Центром экономики Севера и Арктики, Государственным университетом «Высшая школа экономики» в рамках Программы канадско-российского сотрудничества в области развития Северных территорий (NORDEP). URL: <http://www.economy>.

gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081642.

12. Морозова Ю. Ю. Кластерный подход к управлению организациями туристского бизнеса: автореферат. Сочи. 2011.

13. Наумов В. А. Экономическая эффективность формирования кластерного образования в нефтегазовом регионе // Нефтегазовое дело. 2006. № 2. URL: http://www.ogbus.ru/authors/Naumov/Naumov_1.pdf.

14. Николаев М. А. Оценка инвестиционных проектов // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 4 (169). С. 8—14.

15. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2020 года: распоряжение администрации Псковской области от 16.07.2010 г. № 193-р.

16. Отчет о поисковой научно-исследовательской работе по государственному контракту от 20.10.2011 № 14.740.11.1386 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров по направлению «Реализация стратегии инновационного развития экономики на основе межрегиональных инновационных кластеров» с участием научно-исследовательских и научно-образовательных организаций Германии в рамках реализации Соглашения о двустороннем сотрудничестве».

17. Петров А. П. Теоретико-методологические основы формирования регионального кластера медицинской техники: диссертация. Екатеринбург. 2009. 230 с.

18. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы): федеральная целевая программа, утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2011 № 644. URL: http://www.rg.ru/pril/60/73/76/644_fcp.pdf.

19. Риммер М. И., Касатов А. Д., Матиенко Н. Н. Экономическая оценка инвестиций. СПб.: Питер. 2005. 480 с.

20. Рутко Д. Ф. Оценка эффективности функционирования кластерных структур: сборник научных статей. Вып. 7 (12). Минск: РИВШ. 2009. С. 413—419.

21. Ульяновченко Л. А. Модель влияния туристского кластера на повышение конкурентоспособности региона // Научный вестник МГИИТ. 2011. № 5. С. 28—31.

22. Федоров В. К., Бендерский Г. П., Белевцев А. М., Епанешникова И. К. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров // Инновации. 2008. № 9. С. 96—98. URL: <http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/0d592545e5d69ff3c32568fe00319ec1/8f221921969cd95dc32577bd003d866e?OpenDocument>.

23. Фёрова И. С. Подходы к формированию и оценке эффективности экономических кластеров // Инициативы XXI века. 2010. № 2. С. 35—39. URL: <http://www.ini21.ru/arhiv/2-10/908.php>.

24. Хваджа А. Н., Рассадин Б. И. Туристские кластеры как инструмент роста конкурентоспособности экономики Сирии // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 378—382.

25. Шепелев И. Г., Маркова Ю. А. Туристско-рекреационные кластеры — механизм инновационного совершенствования системы стратегического управления развитием регионов // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 3. С. 10.

26. Santos C., Almeida A., Teixeira A. Searching for clusters in tourism. A quantitative methodological proposal // Research work in progress. № 293. Sept. 2008.

27. Eraydin Ayda, Armatli-Kyroplu Bilge. Innovation, networking and the new industrial clusters: the characteristics of networks and local innovation capabilities in the Turkish industrial clusters // Entrepreneurship & Regional Development. 2005. № 17. P. 237—266.

28. Ivanovic S., Katic A., Mikinac K. Cluster as a model of sustainable competitiveness of small and medium entrepreneurship in the tourist market // UTMS Journal of Economics. 2010. № 2. P. 45—54.

29. Titze Mirko, Brachert Matthias, Kubis Alexander. The Identification of Regional Industrial Clusters Using Qualitative Input—Output Analysis (QIOA) // Regional Studies. 2001. № 1. P. 89—102.